

## ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ 1903 ГОДА И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА

**В.Ф. Лобанов \***

В статье автор рассматривает разработку в 1903 г. правительственного проекта о переселении старообрядцев в Северную Маньчжурию, на линию Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), отношение к данному проекту русских и зарубежных старообрядцев, а также попытку его реализации.

**Ключевые слова:** правительственный проект; Северная Маньчжурия; линия КВЖД; старообрядчество; свобода вероисповедания; съезд старообрядцев.

## GOVERNMENT PROJECT IN 1903 AND TOWARD HIM RUSSIAN AND FOREIGN OLD

**V.F. Lobanov**

The author considers the development in 1903, a government project on resettlement of old believers in northern Manchuria, in line of the Chinese Eastern Railway, relating to the draft of Russian and foreign Believers, as well as attempt to implement it.

**Keywords:** government project; North Manchuria; line of the Chinese Eastern Railway; old believers; religious freedom; the congress of old believers.

В начале XX века российское правительство предприняло попытку переселения старообрядцев в Северную Маньчжурию. Это было вызвано необходимостью укрепления позиций России на территории строительства КВЖД. Такой опорой России в далекой Маньчжурии должны были стать, по мнению правительства, старообрядцы, которые к этому времени уже внесли свой существенный вклад в заселение и хозяйственное освоение российского Дальнего Востока, зарекомендовали себя своим трудолюбием, энергией, хозяйственной хваткой как наиболее полезные и надежные переселенцы [1, л. 13].

Идея привлечь внимание правительства к заселению КВЖД старообрядцами была выдвинута приамурской администрацией, и в частности генерал-губернатором Н.И. Гродековым, который в своем отчете в 1901г. подчеркнул, что одним из надежных способов охраны КВЖД может стать

заселение полосы КВЖД русским населением, особенно старообрядцами [2, л. 4]. МВД, где слушался его отчет, полностью согласилось с этим предложением. Министр внутренних дел в своем письме к обер-прокурору Синода также отметил, что наиболее подходящим переселенческим элементом являются раскольники, уже испытанные как «выдающиеся колонизаторы, стойкие в охране своей народности и способные преодолеть самые трудные условия» [1, л. 15].

Поддержал идею Н.И. Гродекова и министр финансов С.Ю. Витте. Было признано целесообразным предоставить старообрядцам в Северной Маньчжурии полную свободу вероисповедания.

Еще в 1900 г. С.Ю. Витте на встрече с представителями старообрядчества, которые жаловались ему «на счет притеснения старой веры», предложил им переселяться в Северную Маньчжурию, где им будут предоставлены бесплатно участки

\* Лобанов Валерий Федорович, доцент кафедры отечественной истории Дальневосточного государственного гуманитарного университета, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: boss@khspu.ru

земли и свобода вероисповедания [1, л. 18].

Так к началу XX века многие крестьяне-старообрядцы европейских губерний России кроме религиозных притеснений начали ощущать и нехватку земли, руководство старообрядчества охотно откликнулось на это.

Дело подготовки переселения старообрядцев в Маньчжурию взял в свои руки Совет Всероссийских съездов старообрядцев, куда начали поступать прошения от многих старообрядческих общин европейской России. Особую активность в желании переселиться в Маньчжурию проявили старообрядческие диаспоры Австрии, Румынии, Болгарии [1, л. 20].

Когда в 1902 году делегация старообрядческого Совета прибыла в Белую Креницу (Австрия), где находился центр зарубежного старообрядчества, представители старообрядческих общин, жалующаяся на безземелье и религиозные преследования, изъявили готовность переселиться в Маньчжурию и просили Совет помочь им в этом [1, л. 22]. Таким образом, вопрос о переселении старообрядцев в Маньчжурию приобретал определенную политическую значимость.

Подготовка проекта правил о переселении старообрядцев была поручена Особому совещанию при министерстве финансов.

Проект правил предлагал, что в Маньчжурию должны переселяться лишь наиболее энергичные и предприимчивые крестьяне-старообрядцы, причем, только за свой счет. Признавалось необходимым в первую очередь предоставить старообрядцам в местах их расселения по линии КВЖД в качестве побудительной меры полную свободу вероисповедания. При переселении старообрядцы освобождались от недоимок, а на новом месте и от уплаты прямых налогов. Срок 10 лет. В это время старообрядцам предоставлялось право бесплатного пользования участками земли, после чего они будут передаваться в бессрочную аренду за определенную плату, или продаваться в собственность [1, л. 23].

Учитывая необходимость создания плотных очагов русской колонизации вдоль КВЖД, размеры участков ограничивались 15 десятинами. Авторы проекта рассчитывали также, что старообрядцы-колонисты помимо земледелия смо-

гут заниматься торгово-предпринимательской деятельностью [1, л. 25].

Проект правил был согласован с министром внутренних дел В. К. Плеве, который полностью согласился с ним, подчеркнув при этом, что предоставление религиозных свобод старообрядцам не должно выходить за рамки известного закона 3 мая 1883 года [3, с. 74].

23 мая 1903 года вышел секретный указ об утверждении правил переселения старообрядцев на КВЖД.

В указе было отмечено, что основанием для разрешения на переселение являются «заслуги, оказанные старообрядцами в деле заселения окраин государства и стойкость, проявленная ими в сохранении русской народности в чужой среде» [3, с. 76]. Указ торжественно провозглашал предоставление старообрядцам, которые поселятся на линии КВЖД одинаковые с православными поданными гражданских и религиозных прав. Старообрядцы получали полную свободу вероисповедания без каких-либо ограничений в отношении совершения общественных молитв, богослужений, строительства часовен, храмов, устройства кладбищ и т.д. Взамен от них требовалась верность престолу и отечеству [3, с. 77].

В.К. Плеве, а также С. Ю. Витте высказали, однако свои сомнения в отношении широких религиозных прав, предоставляемых старообрядцам. Они опасались, что получив такие права, старообрядцы воспользуются отсутствием церковных приходов и развернут в полосе КВЖД свою пропаганду [3, с. 78]. Но как видим, император Николай I оказался значительно «либеральнее» своих сановников, рискнув предоставить старообрядцам, которым предстояло обживать далекую русскую колонию в Маньчжурии, полную свободу вероисповедания.

Итак, со стороны правительства вопрос был решен. Наконец-то старообрядцам предоставлялась реальная возможность поселиться в мифическом Беловодье, которое они так упорно искали в течение всего 19 столетия.

Наступал этап реализации проекта. С ним были ознакомлены представители Совета старообрядцев Сироткин, Мельников и Бриллиантов, которые на очередной встрече с новым министром

финансов П.М. Романовым еще раз подтвердили соглашение Совете на переселение старообрядцев в Манчжурию [1, л. 28].

В 1903 году был созван четвертый Всероссийский съезд старообрядцев, который специально обсуждал этот вопрос и принял решение направить группу старообрядцев во главе с представителем съезда для обследования будущих мест заселения [1, л. 30]. Но окончательного решения о переселении старообрядцев в Манчжурию съезд так и не принял. Многие делегаты и представители крестьянских старообрядческих общин высказали сомнение в отношении отдельных пунктов правил переселения, связанных с условиями платы за аренду участков, приобретением их в собственность, обживанием, воинской повинностью и др. Это было ни что иное, как выражение традиционного недоверия старообрядцев к светской власти.

Таким образом, со стороны старообрядцев решение вопроса было отложено до результатов обследования мест заселения и дополнительного

обсуждения правил с министром финансов.

Но в 1904 году разразилась война с Японией, и вопрос о переселении старообрядцев был снят. По меткому выражению одного из представителей старообрядческого Совета «вместо обильных хлебных злаков поля Манчжурии покрылись кровавыми всходами» [3, с. 78]. После войны изменилась международная обстановка и усилия правительства были направлены на дальнейшее заселение Приамурья и Приморья.

Таким образом, в силу сложившихся обстоятельств, проект переселения реализован не был. Но он имел под собой реальную почву. Переселение в Манчжурию такого особого контингента как старообрядцы, сохранивших подлинный уклад крестьянской жизни, отличавшихся стойкостью и предприимчивостью, позволило бы создать прочные основы русской колонизации этой территории, что соответствовало планам российского правительства.

### Литература

1. РГИА, Ф. 1284, оп. 222, д. 45.
2. РГИА, Ф. 1284, оп. 222, д. 196.
3. Труды Девятого Всероссийского съезда старообрядцев белокриницкой иерархии. – М., 1910. – 89 с.